

²⁵ История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. 4. Россия в период империализма. 1900–1917 гг. М., 1968.

²⁶ В.И. Ленин и история классов и политических партий в России. М., 1970.

²⁷ Непролетарские партии в России. М., 1982; Непролетарские партии в России: Урок истории. М., 1984; Политические партии России в период революции 1905–1907 гг.: Количественный анализ. М., 1987.

²⁸ Непролетарские партии в России: Урок истории... С. 114.

²⁹ Бажин А.А. Борьба партии большевиков против черносотенного движения в России в годы первой русской революции (1905–1907 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1979; Сысоева Е.У. Политика идеологического воздействия черносотенных партий на рабочих в годы первой русской революции. По материалам Москвы и Московской губернии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1978; Степанов С.А. Банкротство черносотенных союзов и организаций (1907–1914 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1982; Пронькин С.В. Разоблачение В.И. Лениным, партий большевиков реакционного характера партий и организаций в период нового революционного подъема (1910–1914): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1989.

Л.В. КУРАС
С.П. СУШ

ПЕНИТЕНЦИАРНЫЙ РЕЖИМ В БМАССР В 20-е–НАЧАЛЕ 50-х гг. XX в.

Пенитенциарный режим необходимо рассматривать как систему мер, применение которых позволяет исправлять людей преступивших закон, сделать их полезными для общества. Понятие режима в местах лишения свободы включает в себя весь уклад жизни заключенных.

Исправительно-трудовой кодекс РСФСР (1924 г.)¹ строил систему отбывания наказания в местах лишения свободы в зависимости от классовый принадлежности осужденного и уровня общественной опасности совершенного преступления. Так, Постановлением ВЦИК от 21 апреля 1925 г. «О представлении отпусков из мест заключения на полевые работы заключенным крестьянам» губернским распределительным комиссиям предоставлялось право разрешать в период полевых работ отпуска на срок до трех месяцев тем заключенным крестьянам, которые совершили преступление по неосознанности, в первый раз, или вследствие тяжелых материальных условий не внушают опасения в смысле побега и что их отпуск не вызовет недовольства со стороны местного населения. При этом принадлежность осужденного к трудовому сельскому населению данной местности и действительная потребность в отпуске для хозяйства должны были устанавливаться местными сельскими советами. Время отпуска засчитывалось в отбываемый срок лишения свободы при условии несовершения осужденным в течение отпуска других преступлений, своевременного возвращения из отпуска и действительного участия в выполнении работ, на которые дан отпуск. Постановление распростра-

нялось и на содержащихся в местах заключения красноармейцев и краснофлотцев, сверстники которых были уволены из рядов Красной Армии и Флота в запас. Если учесть, что на 1 июля 1926 г. крестьяне среди всех осужденных составляли 47,7%, то предоставление отпусков на полевые работы имело не только воспитательное и экономическое, но и политическое значение.

В 1926–1928 г. места лишения свободы ряда регионов, в том числе БМАССР подвергались обследованию специальными комиссиями ЦКК-НКРКИ СССР, которые обнаружили ряд серьезных недостатков в их деятельности, вызванные большой перегрузкой мест заключения. Выполняя политическую директиву о смягчении наказания, законодательные органы стали уменьшать сроки лишения свободы. Так, минимальный срок лишения свободы с шести месяцев в 1922 г. был снижен до одного месяца в 1923 г., до 7 дней в 1924 г., а в 1926 г. — до одного дня². Так, по переписи 1926 г. 51,3% заключенных БМАССР были осуждены на сроки до одного года, в результате чего число осужденных к лишению свободы превысило возможности мест заключения.

В дальнейшем, в ходе реформ пенитенциарной системы в 1929–1930-х гг. была начата замена исправительно-трудовых домов и изоляторов специального назначения колониями. Кроме того, были образованы исправительно-трудовые лагеря ОГПУ, где содержались лица, осужденные к лишению свободы на срок от трех до десяти лет³.

Заключенные ИТЛ в БМАССР, как и в целом по стране, разделялись на три категории. Первая — заключенные из рабочих и крестьян, пользовавшиеся до вынесения приговора избирательными правами и осужденные впервые на сроки не свыше пяти лет и не за контрреволюционные преступления. Вторая — те же заключенные, но осужденные на срок свыше пяти лет. Третья — все нетрудовые элементы и лица, осужденные за контрреволюционные преступления.

К заключенным в лагерях применялись три вида режима: первоначальный, облегченный и льготный. Заключенные, состоящие на первоначальном режиме, проживали в пределах лагеря в специальных помещениях, не имели права свободного выхода из них и направлялись на работу по общему списку. Осужденные, состоящие на облегченном режиме, использовались для постоянных работ в учреждениях, предприятиях и на промыслах, имели право отлучаться, на работы направлялись по рабочим книжкам и могли быть премированы. Сверх условий, установленных для облегченного режима, состоящие на льготном режиме, имели право на выход за пределы лагеря и занятие административно-хозяйственных должностей в управлении лагерей и по производству работ. Ко всем заключенным, поступившим в лагерь, применялся первоначальный режим.

Уровень исполнения наказания зависел от состояния экономики страны, политической обстановки, наличия финансовых средств и др. Усиление карательной политики государства связано с неизбежным рос-

том численности заключенных и ухудшением в этой связи условий отбывания наказания.

Таблица 1

**Численность заключенных в ИТУ БМАССР
в годы Отечественной войны⁴**

Год	1939	1941	1942	1943	1944
Численность заключенных	3 858	3 915	3 706	4 725	4 452
В том числе женщин	201	321	142	594	1660

Тяжелая физическая работа, неустроенность быта изматывали заключенных, подрывали их здоровье, вызывали рост инвалидности, приводили к преждевременной смерти. В лагерях Бурят-Монголии предпринимались меры по восстановлению здоровья заключенных, созданию для определенных категорий особых условий для отбывания наказания, рационального использования труда осужденных. Согласно приказу по отделу исправительно-трудовых колоний НКВД БМАССР № 33 от 28 марта 1942 г. и на основании приказа НКВД СССР от 2 марта 1942 г. № 67 для быстреего восстановления физического состояния осужденных был организован оздоровительно-профилактический пункт при колонии № 1 мехстеклозавод на 120 чел., штат которого насчитывал 13 чел. Начальником ОПП была назначена врач ИТК № 1 Головкина по совместительству с основной работой. Фельдшером был назначен заключенный ИТК № 1 А.Е. Кушнарев⁵. В профилактический пункт были направлены осужденные по следующим медицинским показателям: истощение в результате неполноценного питания; с длительных этапов; перенесшие тяжелое заболевание; не требующие больничного лечения, но нуждающиеся в отдыхе от 2-х недель до 1 месяца для восстановления трудоспособности, перенесшие острое заболевание, цингу, операцию⁶.

Выполнение производственных заданий зависело и от мер по поддержанию здоровья осужденных и улучшению жилищно-бытовых условий их жизни. В этой связи Приказом НКВД СССР от 1943 г. устанавливался:

- трехдневный отдых в месяц и обязательное предоставление восьмичасового ежедневного отдыха для сна;
- обязательное ежедневное трехразовое питание заключенных;
- норма жилой площади на одного заключенного 2 м², выделение индивидуальных спальных мест на нарах вагонного типа;
- обеспечение заключенных лечебной помощью и полной госпитализацией всех заболевших, требующих стационарного лечения.

Тяжелые бытовые условия военного времени негативно сказывались на выполнении плановых заданий. Так, в 1942 г. ИТК БМАССР № 2, 3, 6, 7 не выполнили плановых заданий из-за большого количества больных, ослабленных и высокой смертности спецконтингента. Смертность составляла до 3,4% от списочного состава. Однако, даже в годы войны были приняты меры по медицинскому обслуживанию. Так, под руководством начальника санитарного отделения Н.Н. Зыкиной были произведен медицин-

ский осмотр во всех колониях Бурят-Монгольской АССР, в результате чего инвалиды и ограниченногодные были определены начальником производственно-планового отделения И.В. Боксером на соответствующие работы, где было возможно использовать их труд, сообразуясь с заключением медицинского осмотра.

Положением об ИТЛ подробно регламентировалось материально-бытовое обеспечение заключенных, режим их содержания, свидания и переписка, получение передач и посылок и т.п.

Предпринимались меры по улучшению порядка питания осужденных. Продовольственные пайки разделялись на 4 категории: основной, трудовой, усиленный, штрафной.

Заключенным исправительно-трудовых лагерей БМАССР, выполняющим нормы выработки, выдавался ржаной хлеб по следующим нормам (в граммах):

- от 60 до 70% норм выработки — 600 г;
- от 70 до 80% норм выработки — 700 г;
- от 80 до 90% норм выработки — 800 г;
- от 90 до 100% норм выработки — 900 г;
- от 100 до 125% норм выработки — 1100 г;
- от 125% и выше — 1200 г.

Это видно из расчета нормы суточного довольствия на одного заключенного в системе лагерей БМАССР (табл. 2).

Таблица 2

Расчет нормы суточного довольствия на одного заключенного в БМАССР на 1954 г.⁷

Наименование продуктов	Количество, г	Цена, р.	Сумма, р.
Хлеб	700	1,84	0,94
Мука 85%	40	3,10	0,12
Крупа	110	3,54	0,39
Макаронные изделия	10	5,80	0,06
Мясо	45	13,00	0,58
Рыба сельдь	100	7,60	0,76
Масло растительное	13	16,80	0,22
Сахар	15	10,20	0,15
Соль	20	0,50	0,01
Кофе	15	5,00	0,01
Томат-паста	5	7,90	0,04
Перец	1	80,00	0,08
Лавровый лист	1	17,00	0,02
Картофель	400	0,60	0,24
Овощи разные	250	1,50	0,38
<i>Итого</i>			4,00

Из акта инспекторской проверки за 1954 г.⁸ следует, что в столовой заключенных ИТК-1 хлеб на столы подавался без нормы, нарезанный

малыми ломтиками. В целом качество приготавливаемой пищи было удовлетворительным.

В 30–40-е гг. было тяжелым положение с питанием сотрудников системы лагерей. Так, в соответствии с инструкцией ГУЛАГа НКВД СССР от 19 ноября 1943 г. питание сотрудников обеспечивалось по нормам литерного питания за счет ресурсов подсобного хозяйства. Так, сухой паек по первой группе литерного питания в месяц составлял: мясо-рыба — 2,2 кг, жиры — 1 кг, картофель — 10 кг, крупа — 2 кг. По второй группе нормы были значительно ниже.

Режим не возможен без организации охраны пенитенциарных учреждений. Рассмотрим эту проблему на примере охраны тюрем № 1 и 4 Бурят-Монгольской АССР.

Тюрьма № 1

Охрана тюрьмы № 1 по состоянию на 1936 г. состояла из 47 штатных единиц, к 1949 г. штат расширился до 69 чел. Режим содержания заключенных дополнительно осуществляли 4 дежурных помощника начальника тюрьмы⁹.

Согласно ведомости наличия вооружения, боеприпасов при тюрьме № 1 по состоянию на 1 февраля 1937 г. на вооружении подразделения охраны имелись: винтовки драгунские — 15 шт.; револьвер наган — 18 шт.; ручной пулемет — 1 шт.; бинокль 9х30 — 2 шт.¹⁰ К концу сороковых годов, по данным архива МВД БМАССР в тюрьме № 1 подразделения охраны получили дополнительно: пистолет «ТТ» — 8 шт.; пистолет-пулемет (ППШ) — 1 шт.; пистолет Коровина № 1 — 1 шт.; пистолет сигнальный и 3 патрона к нему (белый красный, зеленый) — 1 шт.

Противопожарное оборудование тюрьмы № 1 включало в себя насосы ручные — 2 шт., выкидные рукава — 11 м, бочки для воды с телегами на 40 ведер каждая — 2 шт., багры, топоры, огнетушители — 28 шт.

Главный корпус тюрьмы № 1 был огражден кирпичной оградой постройки 1886 года высотой 3 метра, которая была оборудована контрольной будкой постройки 1924 г. и вышками на столбах в количестве 4 шт. постройки 1935 г. Ограда прогулочных двориков была построена в 1939 г.

Тюрьма № 4 (п. Кырен Тункинсокого аймака)

Надзорный состав и обслуживающий персонал для охраны заключенных состоял из 25 чел., в том числе младшие надзиратели (дежурные по посту) — 10, старшие надзиратели — 4, машинистка — 1, фотограф-дактилоскопист — 1, переводчик — 1, дежурные помощники начальника тюрьмы — 4 штатных единицы, надзиратели-конвоиры — 4. Женщин-надзирателей в тюрьме не было. Для охраны заключенных имелось вооружение: винтовка трехлинейная — 6 шт.; наганов — 3 шт., патронов к ним — 140 шт.

Наружная охрана тюрьмы производилась исключительно надзирательским составом без всякой помощи войсковых частей. Наружных постов тюрьма № 4 имела только один. Охрана на этом посту выставлялась

только в ночное время, днем пост с вышки снимался. Предусмотренный второй пост на вышке № 2 не выставлялся ввиду того, что не хватало контролерского состава из-за имевшихся вакансий¹¹.

Ограда тюрьмы была деревянная высотой 3 м и 2 м колючей проволокой. Всего высота ограждения составляла 5 метров, длина ограды 50 м, ширина ограждения 40 м. Корпус тюрьмы был расположен в отдельной ограде, которая также была обнесена колючей проволокой. Освещение тюрьмы как внутри, так и вне корпуса производилось 7 и 10 линейными висячими керосиновыми лампами. В пределах ограды корпуса тюрьмы с внешней стороны для освещения было приспособлено 2 фонаря на деревянных столбах.

Технические средства охраны тюрьмы № 4: все камеры тюрьмы закрывались исключительно на висячие замки¹². Толщина решеток в окнах составляла 4 мм, размер клеток между прутьями решетки 21 см. Решетка была прикреплена кованными гвоздями к косяку окна с внутренней стороны остекленной рамы. На всю тюрьму имелось только 2 огнетушителя, пожарной машины не имелось вовсе. В районном центре п. Кырен пожарной охраны не было. Руководство тюрьмы № 4 неоднократно ставило вопрос перед Тюремным отделом НКВД БМАССР с просьбой помочь в приобретении пожарной машины и нужного количества огнетушителей до 10 шт. Тюрьма отапливалась печами (голландками), топки которых выходили в коридор корпуса, внутри камер топок не было¹³. К 1941–1942 гг. планировалась постройка нового корпуса тюрьмы № 4. Однако, в связи с началом Отечественной войны строительства нового корпуса не было начато.

До 1940 г. баня, дезокамера и прачечная находились за территорией тюрьмы на расстоянии 200 м, что создавало условия для побегов заключенных, а баня не соответствовала лимиту заключенных. В тюрьме № 4 находилось до 120 чел.

Состояние охраны и требований режима в остальных тюрьмах мест заключения Бурят-Монголии представляло собой аналогичную картину.

После окончания войны советский народ приступил к восстановлению народного хозяйства. В этой работе важное место занимала система ИТУ, основной задачей которых являлось трудовое использование осужденных. В свою очередь это требовало подъема уровня воспитательной работы. Однако с этими задачами ИТУ БМАССР не справлялись. Среди заключенных ухудшалось состояние дисциплины и росла преступность. Это было обусловлено тем, что отдельно содержались лишь заключенные за так называемые контрреволюционные преступления, все остальные категории заключенных пребывали совместно. В результате этого в местах лишения свободы особо опасные рецидивисты и неоднократно судимые отбывали наказание совместно с осужденными впервые¹⁴. При этом высшее руководство МВД изолировало исправительно-трудовые учреждения от местных партийных и советских органов. В этой связи Бурят-Монгольский Обком ВКП(б) был лишен права контроля над работой

мест заключения и не мог принимать участия в воспитательной работе¹⁵. Прокурорский надзор осуществлялся неудовлетворительно. Наблюдательные комиссии еще до войны прекратили свое существование.

В качестве примера приведем данные по исправительно-трудовой колонии № 1 и 2 (табл. 3).

Таблица 3

Данные о постатейном составе осужденных, в процентах к общей численности за 1952 г., содержащихся в ИТК № 1 и 2 БМАССР¹⁶

Состав преступлений	ИТК № 1	ИТК № 2
Бандитизм	8	5
Убийство	13	12
Разбой	10	12
Грабёж	11	13
Хулиганство	17	16
Контрреволюционные преступления	2	3
Прочие преступления	39	39
<i>По количеству судимостей в процентах к общей численности</i>		
Судимые впервые	48	44
Судимые дважды	27	30
Судимые трижды	13	14
Судимые четыре и более раз	12	12

Таким образом, в ИТУ совместно содержались заключенные впервые и неоднократно судимые, что не могло не сказываться на состоянии режимной и воспитательной работы. В ИТЛ предусматривалось два вида режима: общий и усиленный. Всем заключенным разрешалось пользование книгами из тюремной библиотеки. Так, в Тюремь № 1 г. Улан-Удэ по данным инвентаризационных описей за 1940 г., в библиотеке имелось 1270 книг, из них на русском языке — 1099, на бурятском — 171, на иностранных языках книг не имелось. В год приобреталось примерно 250 книг. В тюрьме имелось шахмат — 8 комплектов, шашек — 13 комплектов, домино — 2 комплекта¹⁷. Согласно смете расходов на культурно-воспитательную работу в 1947 г. было приобретено книг для библиотек на сумму 10 тыс. р., а 1954 г. с учетом организации нового подразделения — на 20 тыс. р.¹⁸ Расходы по выпуску стенгазет, организацию художественной самодельности и физкультурной работы в 1952 г. — 4 тыс. р. и в 1954 г. — 6 тыс. р., что свидетельствует о росте расходов на идеологическую и культурно-воспитательную работу (табл. 4).

Из табл. 4 видно, что к культурно-массовой работе были привлечены осужденные, что объяснялось общей тенденцией в воспитательной работе с осужденными по содействию возвращению их к честной трудовой жизни.

В 40-е гг. администрацией ИТК БМАССР предпринимались решительные шаги по увеличению фондов библиотек колоний и следственно-го изолятора (табл. 5).

Таблица 4

**Общая сумма оплаты вольнонаемному персоналу
и заключенным, занятым на культурно-воспитательной работе
с заключенными, тыс. р.¹⁹**

	1947	1948	1952	1954
Заработная плата заключенным, занятым на работе по культурно-воспитательному обслуживанию	10,0	12,4	37,0	54,0
Тоже по вольному найму	14,0	14,7	44,0	44,0

Таблица 5

**Расходы на приобретение книг для библиотек ИТК
и следственного изолятора ОИТК БМАССР в 1930–1940-е гг.²⁰**

Год	Сумма расходов на приобретение книг для библиотек, тыс. р.
1938	1,2
1939	1,3
1940	1,7
1947	2,2
1948	2,7

Из табл. 5 видно, что затраты на приобретение книг постоянно росли, что отчасти было вызвано интенсивностью воспитательного воздействия на заключенных, а отчасти увеличением численности спецконтингента.

Для улучшения культурно-массовой работы среди подразделений охраны проводились конкурсы на лучшую охрану колонии. Так, в условия конкурса, проходившего в 1939 г., входили следующие критерии: не допускать ни одного случая побега заключенных из-под конвоя; усвоить программу политической и боевой подготовки не ниже чем на «хорошо»; выпуск стенгазеты не реже 3-х раз в месяц; организация кружка самодеятельности.

Победителям конкурса были установлены премии: 1 место — струнный оркестр (скрипка, гитара, мандолина, 3 балалайки); 2 место — 3-х рядная гармонь; 3 место — мандолина, гитара и балалайка²¹. Подобные конкурсы проводились ежегодно. Помимо ценных подарков сотрудникам выделялись денежные премии. Так, за успешное выполнение взятых на себя обязательств по трудовому соревнованию были премированы начальник Улан-Удэнской промколонии № 1 т. Лермо — 400 р.; начальник ИТК № 3 т. Провкин — 200 р., бухгалтер колонии № 4 т. Сорокина — 50 р.²²

Таким образом, режим в исправительно-трудовых учреждениях БМАССР обеспечивался карательной стороной наказания, предусматривающий принудительную изоляцию осужденных от общества, их охрану и надзор за ними, установленными законом ограничения заключенных в пользовании благами, их интересов, прав, принудительная регламентация работы, отдыха, досуга. Составной частью режима стала культурно-массовая работа с осужденными, в результате чего режим в местах лишения свободы в 1920–1950-е гг. стал основным воспитательным средством воздействия на заключенных.

Примечания:

- ¹ Сборник основных приказов по исправительно-трудовому праву. М., 1989. С. 229–265.
- ² Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917–1952 гг.). М., 1953. С. 160, 176, 261.
- ³ СЗ СССР, 1929. № 72. С. 686.
- ⁴ Архив УФСИН России по РБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 223. Л. 62; Д. 224. Л. 27; Д. 225. Л. 69; Д. 226. Л. 82.
- ⁵ Архив МВД РБ Ф. 12. А№ 1. Д. 162. Л. 41–42.
- ⁶ Архив МВД РБ Ф. 12. А№ 3. Д. 147. Л. 23–41.
- ⁷ Архив МВД РБ. Ф. 12. А№ 1. Д. 318. Л. 92.
- ⁸ Архив МВД РБ. Ф. 12. А№ 1. Д. 323. Л. 190.
- ⁹ Архив УФСИН РФ по РБ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 15. Л. 4–7.
- ¹⁰ Там же. Л. 9.
- ¹¹ Там же. Л. 51.
- ¹² Архив МВД РБ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 68. Л. 52–53.
- ¹³ Там же. Л. 54.
- ¹⁴ Шутов Ю.И. К вопросу о некоторых условиях рецидивной преступности // Сборник аспирантских работ/ Свердловский юридический институт. Вып. 3. 1964. С. 221.
- ¹⁵ Дементьев С.Д. Классификация заключенных и система исправительно-трудовых учреждений: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1966. С. 58.
- ¹⁶ Архив УФСИН РФ. по РБ. Ф. 3. Д. 57. Л. 67–69.
- ¹⁷ Архив МВД РБ. Ф. 1. А№ 282. Д. 01. Л. 8.
- ¹⁸ Архив МВД РБ. Ф. 12. А№ 1. Д. 318. Л. 73; Ф. 12. А№ 1. Д. 319. Л. 36.
- ¹⁹ Там же. Л. 34, 74.
- ²⁰ Фонд музея УИН МЮ РФ по РБ. Оп. 1. Л. 388.
- ²¹ Архив УФСИН РФ по РБ. Ф. 3. Оп. 1. А№ 50. Л. 75.
- ²² Там же. Л. 76.

Д.Я. МАЙДАЧЕВСКИЙ

**«...Я ВАС ПОЛАГАЮ ЕДИНСТВЕННЫМ
У НАС В ИРКУТСКЕ ИСТОРИКОМ»: В.Н. Шерстобоев
и сообщество местных историков, 1950-е гг.**

Местная историческая наука по сей день, к сожалению, склонна рассматривать «Илимскую пашню» В.Н. Шерстобоева всего лишь как «печатный архив», имеющий огромный «фактологический потенциал». Подчеркивая тем самым значение книги в качестве источника исторических фактов (значение которого, заметим, многократно возросло после передачи большей части материалов Илимской и Усть-Киренской канцелярий, использованных при написании работы, в Российский государственный архив древних актов) и не рефлексировав по поводу изменений, произведенных ею в практике местных историописаний.

Между тем, уже сам факт обращения к сохранившемуся в Государственном архиве Иркутской области фонду илимской воеводской